

— Я всегда любил Vintage, потому что каждая вещь имеет свою историю, — Гу Ян закрыл крышку.

Модные тренды меняются с невероятной скоростью, и малейшая оплошность может оставить тебя далеко позади. Но Vintage — это другое. Это вечная классика. Каждое платье, каждая пара обуви неразрывно связаны с ушедшими временами, словно изысканное вино, которое с годами становится только лучше.

Лу Цзянхань заметил:

— Надеюсь, они вдохновят тебя.

Этой ночью Гу Ян аккуратно положил несколько булавок в ящик прикроватной тумбочки.

А Лу Цзянхань, живший этажом выше, нашел лучшее место в гостиной, куда перенес большую картину. Вместе с пышными растениями она образовала самый... артистичный уголок комнаты.

Это был прекрасный Сочельник и чудесное Рождество.

...

Спустя некоторое время Ян И, заглянувший за бутылкой вина, заметил картину. Долго разглядывая размашистую подпись, он так и не смог понять, кто же автор, и спросил:

— Кто это написал?

Лу Цзянхань бросил на него взгляд:

— Да Винчи.

Ян И сразу проникся уважением. Оказывается, это была всемирно известная картина.

— Хочешь? Хотя это репродукция, но и она стоит немало. Могу уступить за восемь миллионов, — Лу Цзянхань стоял у окна. — Пусть и тебя коснется культурное просвещение.

Ян И кивнул:

— Подумаю.

Лу Цзянхань похлопал его по плечу, искренне восхищаясь.

Рождество, Новый год, Лунный Новый год — зима всегда пролетала невероятно быстро.

Nightingale выпустила ограниченную новогоднюю коллекцию, которая снова оказалась хитом. Гу Ян получил приличный дополнительный доход, а Ян И порекомендовал ему несколько надежных инвестиционных проектов. Проценты от вложений позволили купить подарки всем, кто ему дорог, включая Лу Цзянханя. Он специально выбрал выходной, чтобы съездить на поезде в Цзиндэчжэнь и заказать красивый чайный сервиз.

— Какие планы на Новый год? — спросил Лу Цзянхань.

— Работать, — честно ответил Гу Ян. — Большинство коллег из отдела маркетинга были приезжими, и, несмотря на расстояние, все стремились домой на праздники. К 28-му или 29-му

числу двенадцатого месяца офисы «Хуаньдуна» пустели.

— Но менеджер сказал, что я могу взять отпуск с восьмого по пятнадцатое число первого месяца, — Гу Ян привел в порядок рабочий стол. — Я уже купил билеты, поеду в Кению смотреть на животных.

Лу Цзянхань оценил:

— Это соответствует твоему стилю.

Художник, отличающийся от обычных людей, и отдыхать должен не на островах или в Европе. Смотреть на животных — отличный выбор.

— А вы? — спросил Гу Ян.

— Поеду за границу, навестить родителей, — ответил Лу Цзянхань. — Заодно послушаю их правоучения.

Гу Ян посмотрел на него с пониманием.

Новогодние наставления от старших.

Все это знакомо.

После предпраздничных покупок торговые центры становились пустынными, и работа в офисе сводилась к простому присутствию. Гу Ян использовал это время, чтобы забронировать транспорт и гида для поездки в Кению.

Мама Гу, узнав, что сын собирается в саванну смотреть на диких носорогов, схватилась за голову. Всего две остановки на метро — и вот уже зоопарк, где львы, привезенные из Африки, выглядят точно так же. Почему бы не сходить туда с папой?

— Зоопарки — это негуманно, — Гу Ян выбежал из дома с чемоданом. — Я уезжаю!

— Вместо того чтобы остаться дома, он едет в Кению, — мама Гу сидела на диване, расстроенная. — И что негуманного в зоопарках? Бросать родителей на праздники — вот что негуманно!

Профессор Гу, занимаясь цветами с маленькой лопаткой, соглашался с женой: все правильно, когда сын вернется, нужно будет серьезно с ним поговорить.

...

Самолет с грохотом оторвался от взлетной полосы, крылья пронзили белоснежные облака и ослепительное солнце. Направление — другая сторона Земли. Гу Ян, в наушниках и маске для сна, отдыхал безмятежно, лишь ненадолго проснувшись во время пересадки. Когда он открыл глаза, самолет уже приземлился в Найроби.

Среди десятков непрочитанных сообщений было одно от Лу Цзянханя, который спрашивал, как проходит путешествие.

— Я только что оформил документы, — Гу Ян шел с толпой пассажиров. — Водитель ждет меня снаружи, сейчас поедem в отель.

В его голосе чувствовалось возбуждение, совершенно не похожее на усталость после долгого перелета. Лу Цзянхань улыбнулся и написал, чтобы он был осторожен.

Внедорожник мчался по широкой, нетронутой дороге, ветер врвался в открытые окна.

Найроби выглядел немного обветшалым, но в этом была своя, особая красота — примитивная и чистая. Гу Ян не задерживался в городе, его целью были саванна и озера. Хотя он пропустил ежегодную миграцию диких животных, которая обычно происходит в июле и августе, на бескрайних просторах Африки все еще обитали множество прекрасных и редких существ.

Первыми на пути оказались антилопы, стоявшие у реки, их длинные рога выглядели грациозно и безмятежно. Остальные туристы тут же взялись за телеобъективы, но Гу Ян даже не достал телефон. Он не хотел быть фотографом, а стремился полностью погрузиться в момент, сохранив эти впечатления в сердце. Даже если однажды образы потускнеют, эмоции останутся навсегда.

Сотни зебр неслись по саванне, поднимая облака пыли.

Леопард лениво лежал на ветке дерева.

Слон поднял хобот, распыляя в воздухе брызги воды.

Львы, делящие добычу.

Серый журавль с золотистым хохолком.

Жизнь продолжалась, и каждый день приносил новые открытия.

Солнце садилось, окрашивая небо в фиолетовые тона, и его последние лучи упали на акацию.

Гу Ян стоял у озера, на мгновение забыв дышать.

Перед ним были тысячи фламинго, их перья отливали нежным розовым цветом, а тонкие ноги стояли в прозрачной воде, словно застывшие силуэты.

— Впечатляет, правда? — раздался голос сзади.

Звук был знакомым. Гу Ян обернулся — худощавое лицо, узкие глаза, ярко-красные губы. Даже человек с тяжелой формой прозопагнозии узнал бы ее, ведь она появлялась на обложках всех модных журналов страны, сначала как модель, а позже как дизайнер одежды.

Бренд женской одежды «Яо», названный в честь дизайнера Хэ Яо, несколько лет назад был популярен среди знаменитостей, и его платья часто появлялись на красных дорожках.

...

В элитной квартире в городе S Ян И взглянул на телефон и фыркнул:

— Вот уж точно, удача Гу Яна не знает границ. Угадай, кого он только что встретил в Африке?

— Кого? — поднял голову Лу Цзянхань.

— Хэ Яо, — ответил Ян И. — Если он сможет наладить с ней отношения, это может пригодиться, когда будем бороться за Nightingale.

...

Еда в ресторане у озера была простой, кофе — сладким и горьким, но вино оказалось неплохим.

— Не ожидал, что вы меня запомните, — сказал Гу Ян.

— На моем последнем показе Линь Лу хвалила вас раз семь или восемь, трудно забыть, — ответила Хэ Яо. — Вы приехали один?

Гу Ян кивнул:

— У меня всего семь дней отпуска, завтра уже возвращаюсь.

— А я останусь здесь на месяц, — Хэ Яо откинулась на спинку стула, ее волосы, как водоросли, рассыпались по плечам. — Но иногда кажется, что остаться здесь подольше — неплохая идея.

— Вы часто бываете в Африке? — спросил он.

— Впервые, — ответила она. — Все говорят, что Кения прекрасна, возможно, она даст мне новое вдохновение.

Гу Ян поправил ее столовые приборы и замолчал.

— Линь Лу говорила, что у вас есть талант в моде, — пока ждали десерт, Хэ Яо закурила тонкую сигарету. — Вы следили за моим брендом?

— Конечно, — сказал Гу Ян. — Я смотрел все ваши показы за последние годы, а также специально заходил в отделы «Хуаньдуна», когда там появлялись новинки.

— И как впечатления? — спросила она.

— Вы правы, что приехали в Африку, — Гу Ян посмотрел на стаю фламинго вдаль. — Здесь чувствуешь свободу.

Свободные люди, свободный ветер, свободные животные, свободный мир.

<http://bllate.org/book/16790/1544222>